

Школа отделена от улицы рядом оживленных торговых рядов. Когда-то эти здания принадлежали основательнице учебного заведения — женщине с железной хваткой. На углу улицы притаилось кафе, наполненное густым ароматом кофе. Солнечные лучи, словно золотистая вуаль, мягко ложились на деревянные столы через большие окна. В углу старинный граммофон медленно выводил мелодичные звуки, навевая легкую ностальгию. Стены были увешаны яркими картинами, которые придавали заведению атмосферу утонченного искусства.

За столиком у окна тихо сидели две красавицы, такие разные, но одинаково притягательные. У одной из них были кристально чистые белые волосы, спадавшие на хрупкие плечи, словно водопад. Ее взгляд был ясным и спокойным, длинные ресницы слегка подрагивали, отбрасывая тень на веки. Белоснежная кожа казалась фарфоровой, а на розовых губах играла мягкая улыбка. Девушка была одета в простое белое платье, которое подчеркивало ее интеллектуальную красоту.

Вторая девушка, Ху Цзюмин, носила аккуратные длинные черные волосы, хотя сегодня, в отличие от обычного, не стала собирать их в хвост. На ней была синяя джинсовая куртка и облегающие черные брюки. Прохожие то и дело замирали у окна, невольно поддаваясь очарованию этой пары. Посетители кафе тоже нет-нет да и бросали взгляды в сторону окна, притворяясь, что любуются пейзажем, а на деле тайком разглядывая красавиц.

Черноволосая девушка грациозно помешивала кофе и с беспокойством посмотрела на подругу:

— Цзюмин, ты о чем задумалась? С того момента, как телефон звякнул, ты сама не своя.

В глазах Ху Цзюмин мелькнула растерянность, сменившаяся восторгом. Голос ее слегка дрожал:

— Все в порядке, Су Яо, правда!

Только что она получила фотографии от Линь Юэ. На первой Е принял конверт, а на второй было запечатлено его напряженное лицо. Она невольно подумала: неужели он так занервничал из-за моего письма? Эта мысль вызвала в душе странное волнение, а его смущенное выражение показалось ей таким милым. Конечно, она не могла признаться подруге, что наняла кого-то для слежки, иначе та сочла бы ее одержимой.

— Точно в порядке? Ты так смотрела в экран, будто пыталась прожечь в нем дыру, — с сомнением произнесла Су Яо.

— А, да, конечно.

Ху Цзюмин опомнилась, вспомнила, что не ответила Линь Юэ, и поспешно отправила ей денежный перевод.

— Ты что, влюбилась? — Су Яо пересела поближе и нежно обняла подругу. Ее голос звучал как ласковый ветерок. Сейчас она походила на брошенного ребенка, всем своим видом говоря: «Ну

вот, ты променяла меня на кого-то новенького!»

Щеки Ху Цзомин залились румянцем, она поспешила оправдаться:

— Нет, что ты! Кстати, Яо, когда ты собираешься приехать к нам в школу?

Она изо всех сил старалась сменить тему. Су Яо отстранилась и, загибая пальцы, ответила с игривой улыбкой:

— Думаю, через неделю. С оформлением документов все не так быстро.

— Не пытайся уйти от ответа, — не унималась Су Яо. — Так с кем ты переписываешься?

Ху Цзомин замялась:

— С моей близкой подругой, Линь Юэ.

Стоило прозвучать этому имени, как лицо Су Яо мгновенно побелело, словно чистый лист бумаги. Она вздрогнула и без чувств повалилась на пол. Ху Цзомин в ужасе вскочила, подхватила подругу и закричала, в голосе ее сквозили страх и отчаяние. Посетители кафе тут же окружили их: кто-то вызывал скорую, кто-то пытался помочь. В ожидании врачей Ху Цзомин крепко сжимала руку Су Яо и молилась, чтобы та пришла в себя. Ее мучил вопрос: почему имя Линь Юэ вызвало такую реакцию? Они ведь не должны были пересекаться, а Су Яо была ее лучшей подругой с самого детства. Как бы она ни ломала голову, ответа не находилось.

Вскоре приехали медики, быстро переложили Су Яо на носилки и увезли в больницу. Ху Цзомин поехала следом, терзаемая дурными предчувствиями.

«Получено сложное эмоциональное состояние от Су Яо, уровень колебаний эмоций +3000, сумма конвертирована в 3000 юаней».

«???»

Линь Юэ мысленно постучала по системе, хотя прекрасно знала, что ответа не будет. Неужели система сломалась? Сегодня она постоянно фиксирует странные эмоции у людей. Су Яо ведь вроде бы главная героиня? Мы же даже не встречались еще? Ладно, потом разберусь, сейчас важнее поесть.

Они не спеша дошли до автобусной остановки. Солнце вытянуло их тени длинными полосами. Вскоре подошел автобус, двери с шипением открылись. Линь Юэ первым заскочил внутрь, но, увидев, что мест нет, а в салоне полно мужчин, замер. Большинство пассажиров уткнулись в телефоны, но стоило Линь Юэ войти, как все взгляды устремились на него.

— Ого, какая красotka! — не сдержался один из парней.

— В форме ЖК, — добавил другой, сверкая глазами.

— Кажется, из соседней школы.

По салону пополз шепот, от которого Линь Юэ стало не по себе. Он инстинктивно отступил назад и врезался в Е Мофаня, который только что поднялся в автобус. Е Мофань подхватил его под локти:

— Ты в порядке?

Внезапно он почувствовал волну холодной ярости, исходящую от окружающих. Подняв голову, он увидел полные зависти и злобы взгляды парней, которые, казалось, готовы были его испепелить. Е Мофань нахмурился:

— Может, вернемся в столовую?

Линь Юэ испугался, что план провалится. Он ухватился за край куртки Е Мофаня и прошептал:

— Е, пижаму, в которой я был вчера, уже отправили в стирку, мне сегодня нечего надеть.

У Е Мофаня возникло дурное предчувствие. Он быстро прикрыл рот Линь Юэ ладонью и потащил его в конец салона. Оглядевшись, он понял, что все вокруг смотрят на него с ненавистью. Е Мофань почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он бросил на Линь Юэ гневный взгляд, явно намекая, что за такие выходки придется ответить. Линь Юэ лишь невинно кивнул, показывая, что понял свою ошибку, хотя формально он не солгал — одежда действительно была в стирке.

<http://bllate.org/book/21259/2152308>